

В. Горячкин

У подножия Большого Хингана

Книга вторая

**ПЕРЕЕЗД.
ВОЗВРАЩЕНИЕ В СССР**

Благовещенск
2018

УДК 908(05)

ББК 84(2Рос–4Аму)–49

Г719

Г719 В. Горячкин. У подножия Большого Хингана. Книга вторая. Переезд. Возвращение в СССР / Серия «История рода». Дневниковые записи В. Горячкина. – Благовещенск: Изд-во «Царское Слово», 2018. – 120 с.

ISBN 978-5-9909651-6-4

Расшифровка рукописи – Виктория Кастюнина (Калистая)

Данная книга является продолжением дневниковых записей Всеволода Федотовича Горячкина - представителя русской эмиграции в Китае 30-50 годов XX века.

В этой части повествования описана нелегкая жизнь беженцев в Китае до 1954 года, долгий путь их возвращения на родину, восприятие нового окружающего мира, впечатления о жизни советских людей, их привычках и быте.

Доступными для широкого круга читателей дневниковые записи деда стали благодаря его внучке - Виктории Кастюниной (Калистой).

УДК 908(05)

ББК 84(2Рос–4Аму)–49

© Расшифровка рукописи –
В. Кастюнина, 2018

© Серия «История рода» –
«Царское Слово», 2018

ISBN 978-5-9909651-6-4

ПРЕДИСЛОВИЕ

Середина 50-х – начало 60-х годов XX века – это не только период изменения политического курса в СССР, но и новый (четвёртый) этап репатриации русского населения из Китая, начавшийся в 1954 году после смерти Сталина. Среди причин данной репатриации можно назвать – необходимость освоения целинных земель в СССР, а также ухудшение положения русского населения, из-за изменившегося отношения к нему со стороны новой власти в Китае.

В 1954 году советское правительство издало указ, согласно которому русским эмигрантам, изъявившим желание вернуться в СССР, было разрешено предоставить такую возможность, но только при условии их участия в освоении целинных земель, с этого момента начался массовый переезд русских в СССР и другие страны.

Сегодня добровольное решение вернуться на родину кажется странным, с учётом тех фактов, что часть репатриантов исчезла в лагерях НКВД, но в те годы, правду о реалиях в СССР, знали немногие. К тому же жизнь в Китае была нелёгкой, а отношение к иностранцам не всегда доброжелательным. Многих русских к возвращению в Советский Союз привели патриотизм, желание вернуться на родину, соединиться

с родственниками и т.д. Патриотические настроения были особенно сильны среди молодёжи, определённую роль сыграла пропагандистская кампания, развёрнутая советским консульством и Союзом советской молодёжи (ССМ) в Китае.

Репатриантам предоставлялся бесплатный переезд по железной дороге и провоз определённого количества багажа, а также выделялась денежная помощь. В те годы, количество граждан, вернувшихся из Китая для освоения целины, составило примерно девятнадцать тысяч человек¹.

Данная книга является продолжением дневниковых записей моего деда – Горячкина Всеволода Фёдоровича. Это не статистический отчёт о российско-китайских отношениях, а истории из личной жизни моего деда. В этой части повествования описан путь возвращения на родину после долгих лет жизни в Китае, его первые впечатления после переезда о жизни советских людей, их привычках, быте, о восприятии нового окружающего мира. Возможно, какие-то его высказывания сейчас кажутся смешными, местами политизированными, но это было его время и неизвестно, что думали бы мы, живя в тот период.

Приятного чтения!

Виктория Кастионина
(Калистая)

¹ По данным сайта: <http://www.nstrade.ru/blog/item/russkie-v-kitae/>

*Начал писать 20 декабря 1975 г.
Посвящаю детям и внукам,
о прошлой жизни их отца и матери
и деда с бабой.*

Весна 1946 года стояла сухая и безветренная, погода была ясная, солнечная, по ночам земля подмерзала, а днём оттаивала, и в сырых местах образовывались небольшие проталины. Река Ган¹ делала свои извилистые повороты, где на больших перекатах лёд не замерзал всю зиму. Из-за таких полыней и пропарин² в нём водилось немало ценнейшей выдры, которая не меняла своей шерсти ни зимой, ни летом, при этом зимой она становилась ещё краше, её шерсть лоснилась на солнце и отливала шоколадно-коричневым цветом.

Лёд и торосы на реке уже почернели, как будто готовились к последним дням своего существования и только изредка стоящие на реке льдины давали зеркальный отблеск на солнце.

Обоз, численностью примерно триста лошадей, запряжённых в русские телеги, забайкальские ходки и двуколки, даурские арбы с высокими колёсами с неокованными ободьями, тронулись из посёлка 12-го апреля 1946 года. До постоянного двора Тюкавкина, ехали по дороге, идущей на город Мерген³. Там и переночевали первую ночь, а на утро ещё восемь вёрст ехали до Уругты, где держал раньше постоянный двор Мишка-орочон, От него повернули в юго-западном направлении, переехав большую долину, подошли к реке Ган.

¹ Ган (Гэньхэ) – река на северо-востоке Китая, правый приток реки Аргунь.

² Пропарина – незамерзающие в самые сильные морозы полыньи на реках, над которыми стоит клубок тумана.

³ Мерген (Моргэн) – город в Маньчжурии, провинция Хэйлунцзян; в начале XX века это большая почтовая станция на дороге из Цицикара в Айгунь, расположена рядом с границей Китая и России.

Ган ещё стоял, но под правым берегом тянулась на несколько километров длинная пропарина, местами шириной она доходила до трёх-пяти метров. Пришлось возить лес и перебрасывать небольшой мост через неё. Уже после осторожно переводили лошадей, держа их под уздцы. Только одна беспокойная лошадь съехала одним колесом с моста, но мужики её вовремя подхватили и выволокли на берег.

Дорога на берег была крутая, пришлось помогать каждой подводе подняться на склон. Метрах в ста или больше находилась большая китайская деревня, в которой и было решено остановиться на обед и покормить лошадей.

Лавка торговца была открыта, но в ней ничего не было кроме китайской солонины¹ и ханьжи². Хорошо отдохнув и завершив первую переправу, тронулись дальше. Дорога была сухая и гладкая, шла по небольшим увалам³, постепенно переходящим в горы. На пятые сутки достигли подножья Большого Хингана⁴. Первоначально думали, что переход будет тяжёлый, но в том месте перевал оказался пологим с обеих сторон и его благополучно преодолели. Далее дорога шла всё время под гору, с небольшими сопками – острогами Хингана.

На восьмые сутки подошли к реке Намын⁵. Река была уже вскрытая, только по берегам кое-где лежали не растаявшие льдины. Пришлось оборудовать лодку, которую везли мы на одной подводе, она оказалась

¹ Солонина – мясной продукт, полученный путём длительного выдерживания мяса в варённой соли.

² Ханьжа (кит. байцзю) – традиционный китайский алкогольный напиток, наиболее близкий русской водке.

³ Увал – небольшая возвышенность.

⁴ Большой Хинган – вулканический горный хребет на северо-востоке Китая, в автономном районе Внутренняя Монголия и на востоке Монголии.

⁵ Намын (монг. – Намын-гол) – река Дань, проходит по хребту Дань.

Зинаида и Федот Горячкины, родители Всеволода Горячкина

Семья Горячкиных: Сева, Зинаида, Федот, Тоня, Георгий, Толик, Алеша

единственной на весь обоз. Переправа была неглубокой, и некоторые рискнули переехать прямо на лошадях, предварительно вымостив вещи на облучки¹ телег, местами лошади всплывали, но ненадолго, более рослые лошади доставали до дна. Шириной река была метров двести, не очень быстрая, со светлой водой.

Детей и женщин переплавляли на лодке, а мужики перегоняли подводы гружённые вещами и другим скарбом. Преодолевали реку практически целые сутки. Ночевали в деревушке, стоящей недалеко от реки Намын и на следующее утро двинулись дальше.

В тех местах население проживало редко, и деревушки попадались через тридцать, а то и пятьдесят вёрст². Население занималось сельских хозяйством, скотоводством, держали баранов. Не обошлось и без небольшого происшествия. В районе Арга выехала из леса конница, лошадей в двадцать, это были вооружённые китайцы, они хотели ограбить обоз, но монголы и дауры, сопровождавшие нас, отправили парламентёров. Те долго что-то с ними толковали, но вернувшись, сообщили, что бояться нечего и надо продолжать дорогу. Они объяснили, что это была шайка бродивших конфудюнов, и они побоялись нападать на обоз, так как с нами было более трёхсот винтовок и даже автомат ППШ. Монголы им это передали, и те не рискнули нападать и ушли в другую сторону. Больше никаких препятствий не ожидалось, как кроме мелких горных речушек, попадавших по пути.

На восемнадцатые сутки обоз выехал на курортную станцию Чжаланьтунь³, стоявшую на центральной

¹ Облук, облучок – грядки на телегах, повозках и санях, боковой край ящика, кузова.

² Верста – русская единица измерения расстояния, примерно 1066,8 м.

³ Чжаланьтунь – городской уезд городского округа Хулун-Буир, расположен на северо-востоке автономного района Внутренняя Монголия (КНР).

железной дороге – бывшей КВЖД¹. Она была расположена на реке Ял, впадавшей в реку Нонни, Нонни впадает в реку Сунгари, ну а река Сунгари впадает в реку Амур, в районе Хабаровска у села Ленинское.

Станция стояла на живописном месте, и летом здесь было очень красиво. Был построен Курзал и во времена КВЖД, при управляющем дороги Остроумове, здесь отдыхали и лечились железнодорожники. Также здесь была построена большая оранжерея с разными цветами и южными растениями. Росли кактусы и алоэ, которым в 1946 году было по сорок-пятьдесят лет и много других интересных цветов, сохранившихся со времён постройки дороги.

Добротные здания были построены из кирпича в 1905-1913 годах. В парке, над специально оборудованным бассейном со светлой водой, находился мост, висевший на огромных цепях. Вокруг располагались родники и озёрца с чистой водой, по берегам росли деревья. В озёрцах водилась щука, карась, налим, сом, ленок и другая рыба.

Приехали на станцию как раз на 1 мая. Монголы праздновали, кругом висели красные флаги, китайское и монгольское население совместно танцевало янгыл – бесконечный однообразный танец под барабаны.

Войска Красной армии ещё стояли, но уже готовились к отправке на родину.

Мы остановились во дворе монгольской управы, накормили лошадей и решили также отпраздновать 1 мая. Помню, как в тот день Петька Маркин, разгулявшись, залез на кирпичную трубу в кочегарке, взялся за громоотвод и стал плясать. Но стержень громоотвода

¹ КВЖД – Китайско-Восточная железная дорога, построена русскими в период с 1898 по 1903 гг.

обломился, и он с высоты тридцать – сорок метров рухнул вниз, упал на лошадь, привязанную около кочегарки, сломал семь рёбер и позвонок, а часа четыре после происшествия умер в больнице. Это была первая жертва за весь переход. Так нехорошо закончился день 1 мая 1946 года. Последующие дни все отдыхали, бродили по базару, знакомились с местными жителями.

В один из вечеров, я узнал, что на станции Чжаланьтунь живёт тот офицер Романенко, который бил меня в отряде, и из-за которого пропустили меня через строй, и я решил отомстить ему, во что бы то ни стало. В это время с Чола¹ тоже выехали переселенцы, и я встретил несколько знакомых ребят. Вечером, никому не говоря, я договорился с Колькой Соломатовым, мы взяли с собой мукденки² и ушли искать Романенко. Нашли его хату, где жила большая семья: отец был китаец, а мать – русская, детей было человек пять, кроме старшего Володьки, который и был нам нужен. Расспросили хозяев, они со слезами сообщили, что их сына с Сунгарийского отряда переправили в Пешковский отряд, находившийся тогда в городе Хайларе³, что с ним на данный момент, они не знали.

Японцы, почуяв волнение в отряде, заранее до прихода Красной армии в Китай, организовали якобы тактические занятия, увели отряд в сопки, построили вроде как на занятия, а сами заготовили своих пулемётчиков, и, внезапно, весь отряд, примерно двести человек, расстреляли из-за укрытий. Потом живых докололи своими штыками и вернулись, как ни в чём не бывало, объявили всем, что отряд находится на

¹ Чол – река на северо-востоке Китая, правый и самый крупный приток реки Нэньцзян (бассейн рек Сунгари и Амур).

² Мукденка – винтовка.

³ Хайлар – город Внутренней Монголии (КНР), ныне один из крупных городов и аэропортов Китая